

*Москва в первый год войны.
Физиологические очерки*

Источник: Кржижановский С. Д. Воспоминания о будущем: Избранное из неизданного/Сост., вступ. ст. и примеч. В. Г. Перельмута.-- М.; Моск. рабочий, 1989.-- 463 с. ISBN 5-239-00304-1

OCR и редакция: [Сергей Кузнецов](#)

Окна

Еще до войны начали они высматривать войну: окна Москвы. По прозрачной поверхности их легли бумажные кресты и зигзаги. Мы рядили стекло, работая ножницами и клеем, в ажурное белое платье. После на смену белым полоскам пришли синие и фиолетовые. Окна неохотно отвыкали от своей природной наготы. Да и нам, подневольным закройщикам, они казались стеснительной, мешающей и солнцу и глазу одеждой с чужого, лондонского плеча.

А там и самая война с чужих плеч на наши. Под плетение бумажных полосок -- плотная синяя подкладка штор. Вместе с надвигающимися сумерками -- разворачивающиеся рулоны маскировки.

Раскройте ладонь: по ее поверхности -- крестами и зигзагами бегущие линии. Хироманты по их рисунку угадывают характер владельца ладони, утверждают, что сочетание на ладонных кривых у каждого из нас строго индивидуально, не знает вторых экземпляров. Может быть, это чушь. А вдруг не чушь? Мало ли каких *а вдруг* посыпалось на нас с ясного неба со дня прихода войны. Жила ж, была ж со времен древних греков хиромантия -- дайте пожить, хотя бы в виде чистого допущения, и фенетрологии.

Я часто брожу мимо, казалось бы, таких знакомых стеклянных прямоугольников, впластавшихся в кирпичные стены домов. Шеренга над шеренгой. Построены поэтажно. На флангах -- рослые в зеркальных, из ромбов и квадратов, мундирах створы подъездов. Теперь я не узнаю их. По плоским лицам окон пошли морщины и борозды, у каждого из них свое выражение, свой, я бы сказал, взгляд на мир.

Существует не слишком хитрая загадка: озеро стеклянно, а берега деревянные. Разгадка: окно. Но сейчас любое окно, глядящее на улицу Москвы, превратилось в загадку. Притом гораздо более хитрую и сложную, чем та, которая только что себя сказала. За бумажными иксообразно склеенными полосками живут некие двуного-двуруко-двуглазые иксы. Попросту заклейщики. Работа ножницами, руками и клеем -- это уже высказывание. Демаскировка психики. Медлительность или торопливость, тщательность или небрежность, подавленность или бодрость -- все это должно так или этак да отразиться в способе заклейки окна. На стеклянной ладони, хочешь не хочешь, проступают бумажные линии. Фенетрология получает старт. Пусть стекла теряют часть своей прозрачности, зато те, кто живут за их створами, делаются чуть-чуть прозрачны, доступны глазу и пониманию любого прохожего. При одном условии: если этот глаз достаточно остер и способность понимать хорошо знает свое дело -- понимать.

Но довольно введений. Пусть ведет улица. И пусть говорят окна.

Вот это, например, на втором этаже, первое справа. Тоненькие бумажные дорожки, кое-как приклеенные к стеклу. Концам их лень дотянуться до углов оконной рамы, один даже отклеился и свис. Человек, живущий за этой стеклянной поверхностью, скользит по жизни, как дождевая капля по окну. Он не любит делать, предпочитает отделяться. Его мысли в дурной компании: авось, небось и как-нибудь -- их неразлучные друзья. Он всюду торопится и никуда не поспевает. Основной рефлекс: взмах отмахивающейся руки. Ходовые слова: "Обойдется" -- "Ах, оставьте!" -- "Мало ли что?" -- "И не подумаю". Ну а если и немецкая бомба махнет по стеклу воздушным рукавом? Что тогда? Тогда приятель авось и небось задумается, покачает головой и скажет: "Кто бы мог знать?", или: "Вот так фунт!" Хотя слово "тонна" и больше подходило б к данной ситуации.

Окно в полуподвальном этаже говорит по-иному. Его широкая поверхность с вертикальными фрамугами в верхней ее части -- плотно и сплошь под газетными листами. Они успели уже пожелтеть под натиском золотых солнечных лучей, пробуящих протиснуться внутрь, в обиталище жителя полуподвала. Но тщетно. Не на таковского напали. Ипохондрик, выгнавший солнце вон, зафрамужный человек тверд и упрям в своих решениях. "Сегодня белые крестики, завтра синие кресты, послезавтра бумажные шторы, а там, еще чего недоброго..." И зафрамужник, густо смазав окно крахмальным клеем,